

Калашникова А. Е. Особенности письменного бытования заговорной традиции в Ульяновском Поволжье / А. Е. Калашникова // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 128—140. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-128-140.

Kalashnikova, A. E. (2019). Features of Written Existence of Charm Tradition in Ulyanovsk Volga Region. *Nauchnyi dialog*, 4: 128-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-128-140. (In Russ.).

УДК 398:811.161.1'282.2(470.42)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-128-140

Особенности письменного бытования заговорной традиции в Ульяновском Поволжье

© Калашникова Анна Евгеньевна (2019), orcid.org/0000-0002-7316-9662, аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия), kalawnikova-89@mail.ru.

Рассматриваются особенности письменного бытования заговорной традиции. Анализируются тексты из так называемых «заветных тетрадей», под которыми понимаются своеобразные рукописные сборники, создававшиеся русскими сельскими жителями на территории Ульяновского Поволжья, преимущественно женщинами, во второй половине XX — начале XXI веков. Показано, что данные тетради включают в себя в первую очередь тексты, предназначенные для проведения домашнего богослужения: молитвы, псалмы, духовные стихи и проч. Отмечается, что в некоторых встречаются также традиционные заговоры и молитвы, функционировавшие в качестве заговоров. Материалом для данного исследования послужили «заветные тетради», собранные в период с 1995 по 2008 годы во время фольклорных экспедиций кафедры литературы Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова и хранящиеся в архиве научно-образовательного центра «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья». В данной статье представлены результаты анализа данных о владельцах «заветных тетрадей»: разделение по полу и возрасту. Сообщается о географии распространения данной традиции. Охарактеризованы содержание и структура тетрадей. Уделяется внимание типологии заговоров, записанных в «заветных тетрадях».

Ключевые слова: заговор; Ульяновское Поволжье; народная медицина; неканонические молитвы; типология; функции.

1. Введение

Заговоры, то есть «малые фольклорные тексты формульного характера, служащие магическим средством достижения желаемого в лечебных, защитных, продуцирующих и других ритуалах» [Толстая, 1999, с. 239], являются одним из древнейших пластов традиционной культуры и функцио-

нируют как в устной, так и письменной форме. При этом необходимо учитывать, что рукописные заговоры в отличие от устных — «своеобразное явление, возникшее в поле взаимодействия рукописной традиции и устного творчества. Исполнение заговоров и даже само переписывание и хранение их текстов было органически вписано в жизнь российского общества XVII—XVIII вв.» [Русские заговоры..., 2010, с. 8].

Между рукописными и устными заговорами существовали, как полагает А. Л. Топорков, принципиальные различия. «Рукописные заговоры, как правило, имеют книжный христианизированный характер, относительно велики по объему, имеют типовую структуру, включающую зачин, повествовательную часть и закрепку» [Там же, с. 12]. Устные же заговоры отличались краткостью и состояли часто из нескольких «несложных формул» [Там же].

Принципиально значимо и то, что ранние рукописные сборники заговоров (XVII—XVIII веков) — это не записи устных текстов, а явление «своеобразного рукописного творчества в низовой среде, близкой фольклорной культуре» [Там же, с. 13]. Именно рукописные заговоры «включались в лечебники, сборники смешанного состава; носились на теле человека в виде отдельных листов или тетрадок, обладание которыми должно было придать человеку неуязвимость» [Там же, с. 12].

Изучение рукописных заговоров начинается еще в XIX веке, в этот период внимание ученых было сосредоточено не на особенностях именно письменной формы бытования заговорной традиции, а на самих заговорах: их содержании, структуре, связи с христианской литературой и славянской мифологией, что особенно ярко проявилось в известных работах: А. Н. Афанасьева «Несколько народных заговоров» [Афанасьев, 1862], Ф. И. Буслаева «Об одном старинном русском заклятии» [Буслаев, 1849], А. Н. Веселовского «Разыскания в области русского духовного стиха» [Веселовский, 1991], Н. С. Тихонравова «Отречённые книги древней России» [Тихонравов, 1898] и др. В XX веке особенно значимы исследования П. С. Богословского [Богословский, 1925] и Е. Н. Елеонской [Елеонская, 1994]. На рубеже XX—XXI веков наблюдается активный всплеск научных работ, посвящённых изучению письменной заговорной традиции. Так, например, В. Е. Добровольская в статье «Запреты и предписания, связанные с хранением и использованием рукописных тетрадей (на материалах Владимирской области)» рассматривает запреты календарного характера, а также связь использования «заветных тетрадей» с возрастом, физиологическим состоянием человека и его социальным статусом [Добровольская, 2011]. Е. П. Гладких в статье «Рукописная заговорная традиция на Кубани» кратко описывает бытование

«заветных тетрадей» на территории Старотимощинского района [Гладких, 1996, с. 38—39]. А. А. Турилов и А. В. Чернецов анализируют поэзию заговоров на материале сибирского сборника заговоров первой трети XVIII века [Турилов и др., 1994, с. 26—28]. Письменным заговорам XVIII века также посвящены исследования А. Л. Топоркова «Заговоры в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв.» [Топорков, 2005] и Е. Б. Смилянкой «Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX вв.» [Смилянская, 1995, с. 362—370]. А. А. Иванова в статье «Рукописное собрание заговоров» публикует заговоры из «заветной тетради» жительницы Пинежского района Архангельской области: здесь представлены тексты от тоски, от пьянства, на остановку крови, от боли в суставах, от испуга, опухоли, от грыжи и др. [Иванова, 2005, с. 17—20]. Ю. А. Новиков, анализируя некоторые особенности бытования письменных заговоров среди старообрядцев Литвы, отметил, что в данном регионе подобные рукописные сборники называются «тетрадками со стишками», а сами заговоры, соответственно, «стишками», «списками» [По заветам старины..., 2005, с. 254—255], создание подобных тетрадок было обусловлено стремлением их «более точного усвоения» [Там же, с. 254]. Л. В. Фадеева в статье «Письменная заговорная традиция (проблемы собирания и изучения)» рассматривает особенности письменной и устной традиции бытования заговоров, определяет связь сферы применения письменных заговоров с гендерными особенностями носителя традиции. Проанализировав структуру и содержание «заветных тетрадей», она выделила три группы сборников, наиболее интересным из которых является третий тип, в котором заговоры сочетаются с апокрифическими молитвами, духовными стихами, кантами и святыми письмами [Фадеева, 1995, с. 38—45].

Если в создании и функционировании ранних сборников рукописных заговоров важную роль, как считает А. Л. Топорков, «сыграло духовенство, главным образом представители сельского клира» [Русские заговоры..., 2010, с. 13], то «к середине XIX в. типичный составитель магических рукописей — это грамотный крестьянин, переселившийся в город и зарабатывающий на жизнь копированием рукописных книг на продажу. Изменился и внешний образ рукописей: если в XVII—XVIII вв. они, как правило, представляли собой миниатюрные тетрадки, писанные неразборчивой скорописью, то рукописи XIX в., как правило, большего размера (в пол-листа или даже в лист), писаны гражданским письмом или имитируют полуустав» [Там же, с. 21].

Создатель и хранитель «заветных тетрадей» во второй половине XX века и начала XXI века — это, во-первых, так называемые «знающие

люди», то есть признанные в сельской среде специалисты в области народной медицины, во-вторых, обычные люди, которые не применяли заговоры регулярно, а если и применяли, то далеко не во всех сферах человеческой жизни [Там же, с. 9]. Заговоры существовали в сознании обычного человека как фоновые знания, находящиеся в латентном состоянии и активизирующиеся в критической ситуации. При этом «заветные тетради» по составу — сложные рукописные сборники, в которые заговоры записывались наряду с каноническими и апокрифическими молитвами, духовными стихами, хозяйственными и кулинарными рецептами, календарными записями и т. д. [Там же, с. 239].

2. «Заветные тетради», выявленные у населения в условиях экспедиции на территории Ульяновской области

В нашем исследовании рассматриваются «заветные тетради», собранные во время фольклорных экспедиций с 1995 по 2008 годы. Всего в архиве собрано 154 «заветные тетради» из 17 районов Ульяновской области, содержащие 147 заговорных текстов, из которых 65 посвящено лечению от разнообразных заболеваний и 82 имеют другую тематическую направленность.

Владельцами «заветных тетрадей» являются преимущественно женщины, только три тетради принадлежат мужчинам, двое из которых были монахами.

Самый старший владелец «заветной тетради» родился ещё в 1898 году, а самый молодой — в 1973. Большинство владельцев «заветных тетрадей» родились в первой половине XX века, в 1910—1930-ых годах: 8 тетрадей принадлежали людям 1910 года рождения, по 7 тетрадей зафиксировано у родившихся в 1925 и 1929 годах.

В 154 изученных тетрадях было зафиксировано 2439 текстов различного содержания, из которых 147 текстов являются заговорами, что составляет 6 % от общего количества текстов. В них также встречаются молитвы, духовные стихи, акафисты, каноны, псалмы, тропари, цитаты из Библии. Кроме сакральных текстов, «заветные тетради» содержат рецепты, тосты, частушки, пословицы, календарные заметки, песни и другие бытовые записи.

Сведения о способах трансляции «заветных тетрадей» очень скудны. Можно только констатировать, что большинство из них передавалось как своеобразное наследство от старших родственников (от бабушки, прабабушки, матери, тёти и др.) младшим (дочерям, внукам, сестрам и др.) или от старых верующих людей; единичны случаи, когда передача осуществлялась от знакомых и подруг. Например, О. С. Зубкова (1965 года рождения, с. Репьёвка Новоспасского района) рассказывала, что приняла тетрадь

от своей бабушки; Г. В. Кротова (1937 года рождения, с. Чуфарово Вешкаймского района) — от прабабушки; К. Ф. Фролова (1912 года рождения, с. Аристовка Инзенского района) — от матери; В. Е. Орлова (1930 года рождения, с. Новый Урень Ульяновского района) — от тёти.

В целом же, как показал анализ, традиция ведения «заветной тетради» переходила прежде всего от бабушки или даже прабабушки внукам и правнучкам и в меньшей степени от матери, тёти и других старших родственников дочерям, племянницам, сестрам.

3. Распространение традиции

География фиксации бытования «заветных тетрадей» по данным архива НОЦ показывает, что наиболее широко эта традиция была распространена в нескольких районах и населенных пунктах: Вешкаймском районе (20 тетрадей): в селах Каргино, Бекетовка, Чуфарово, в рабочем поселке (р. п.) Вешкайма; Радищевском районе (15 тетрадей): в селах Верхняя и Нижняя Маза, Ореховка, Соловчиха, Урусовка и р. п. Радищево. В «заветных тетрадях», найденных в Радищевском районе, зафиксировано и наибольшее количество заговоров: 53 текста, в том числе в с. Верхняя Маза — 46. В Ульяновском районе и г. Ульяновске выявлено 16 «заветных тетрадей» в селах Поникий Ключ, Новый Урень, Шумовка, Тетюшское. При этом в г. Ульяновске — 12 тетрадей, в которых размещено 25 заговоров. В Карсунском районе в селах Белозерье, Потьма, Усть-Урень, Малая и Большая Кандарать и р. п. Карсун выявлено 11 тетрадей. В остальных районах найдены лишь единичные экземпляры «заветных тетрадей».

Полученные результаты нельзя считать окончательными и абсолютно точными. Несмотря на то что поиск «заветных тетрадей» велся целенаправленно и планомерно, он не охватывал жителей всего населенного пункта и всех возрастных категорий. Важно в данном статистическом обзоре то, что эта традиция имела действительно повсеместный характер, а степень распространения в том или ином локусе на основе имеющихся данных определить не представляется возможным.

4. Содержание и структура «заветных тетрадей»

В основном «заветные тетради» — это обычные школьные тетрадки из 96, 48, 18 или 12 листов. Самыми распространёнными являются тетради из 96 и 12 листов (собрано соответственно 60 тетрадей по 12 и 45 тетрадей — по 96 листов). Тетради имеют разную сохранность, в некоторых отсутствуют листы, которые удалены самими хозяевами или утеряны в связи с ветхостью. Не все страницы в тетрадях заполнены, некоторые остаются

чистыми. Особенно часто это наблюдается в общих 96-листных тетрадках. Иногда в тетрадях можно обнаружить вставные листы из других тетрадей или сложенные листы А4.

Некоторые тетради помещены в плотные самодельные обложки, бумажные, клеёнчатые или даже кожаные, но большинство тетрадей обложек не имеют. На лицевых сторонах обложки периодически встречаются владельческие записи: фамилия, имя и отчество владельца тетради. Есть также обложки с текстами, что в некоторых случаях может быть объяснено нехваткой страниц в самой тетради. В двух тетрадях имеются рисунки христианских святынь: церкви, креста — или изображения святых.

Записи в тетрадях ведутся двумя способами: либо печатными буквами, либо прописью. Печатные буквы часто используются при написании церковных молитв или акафистов, периодически встречается написание с использованием старославянских букв *ер*, *ять*, *ижица*, и *десятеричное* и др. Рукописные записи часто ведутся неряшливо, неразборчивым почерком с допущением большого количества орфографических ошибок и нарушением пунктуации, чаще всего пунктуационные знаки отсутствуют.

Записи в тетрадях в основном делаются ручкой с синей или фиолетовой пастой, периодически встречается написание зелёной, красной или чёрной пастой. Есть и тексты, написанные простым или химическим карандашом красного, зелёного или чёрного цвета. Редко встречаются тексты, напечатанные на пишущей машинке.

Тексты в «заветных тетрадях» отделены друг от друга чертой, сделанной от руки, написанием слова *конец*, заглавием каждого нового текста или началом каждого текста с новой страницы. Заголовки в текстах часто подчеркиваются.

В качестве примера приведем данные о составе трёх тетрадей, принадлежащих П. Г. Волковой (1916 года рождения, г. Ульяновск). Тетрадь состоит из 24 листов, на обложке было написано «молитва тетрадка утренняя», выглядит тетрадь потрепанной, с мятыми краями. Переписана данная тетрадь была с рукописи в 1973 году. Тексты в ней написаны крупным неразборчивым почерком и начинаются с молитвы Архангелу Михаилу, далее идёт обережный заговор от врагов, однако хозяйка тетради называет его «от всех врагов», не указывая на жанр. Затем следуют молитва воскресению, апокрифический текст «Сон Богородицы», молитва Иоанна Предтечи, молитва к Божьей матери, текст «Пресвятая среда», затем идёт заговор от ячменя, но владельцем он назван молитвой, и в конце текста указано в скобках «заговорная». Далее записаны молитва, заговор от шишки, который хозяйкой тетради обозначается словом *заговаривать* без указания

от чего, следующий текст назван «Заговаривать шишки, килы, и грыж, и нарыв», далее следует текст без названия, в конце которого в скобках подписано «Заговаривать грыжу и килы в животе». Завершают тетрадь тексты, озаглавленные владелицей, как «утренняя молитва», «молитва Господня», «Символ веры», «Отче наш», «К Пресвятой Богородице», «Молитва вечерняя», «Пресвятая Богородица», «Псалом 90-ый», «Молитва Воскресения», «Молитва благослови господь в путь-дороженьку».

Каждый текст отделяется от другого волнистой чертой, под молитвой даётся указание на время её прочтения.

В тексте присутствуют орфографические ошибки, знаки пунктуации совсем не соблюдаются.

Нужно отметить, что определённого порядка следования текстов в «заветных тетрадах» нет. Эту особенность рукописных собраний отметила Е. Д. Бондаренко в своей диссертации: «...порядок подачи единиц в таком собрании чаще всего произвольный» [Бондаренко, 2015, с. 163]. И в изученных нами «заветных тетрадах» заговоры и молитвы идут друг за другом, не разделяясь, периодически заговорные тексты называются «молитвами» или не имеют названий. Как отмечала Е. Д. Бондаренко, и в этом мы с ней согласны, такая ситуация связана прежде всего со стремлением зафиксировать и сохранить текст в памяти: «...это почти всегда записывание “для памяти”, стремление зафиксировать, сохранить в памяти мысль, образ, значимые в определенный момент жизни человека» [Там же, с. 167]. Важно также отметить, что создание тетрадей не было одномоментным событием. Во многих из них записи сделаны разными чернилами, в некоторых чернилами и карандашом. Например, в тетради Е. В. Пименовой (р. п. Тереньга Теренгульского района Ульяновской области) записи ведутся фиолетовой ручкой, а под конец — голубой. Это же обнаруживаем в тетрадах Е. С. Долговой (ст. Якушка Новомалыклинского района Ульяновской области) и в др.

Сравнивая современные «заветные тетради» с магическими рукописями XVII—XVIII веков можно отметить, что у них есть некоторые общие признаки. Во-первых, они были также небольшими по размеру («чтобы было удобно носить с собой или хранить в каком-нибудь укромном месте»). Во-вторых, магические рукописи переплетались, превращаясь в тетрадки, могли иметь и не иметь обложку. В-третьих, «иногда заговоры записаны на отдельных столбцах или листах бумаги; у одного человека или группы людей могла быть целая библиотечка заговорных и гадательных сочинений» [Смилянская, 2003, с. 71—73]. В-четвертых, для них также характерно написание «небрежной скорописью, с большим количеством ошибок, описок и сокращений» [Там же, с. 23—24]).

5. Типология заговорных текстов в «заветных тетрадах»

А. Л. Топорков выделяет две типологии заговорных текстов [Русские заговоры..., 2010, с. 77—81]: функционально-тематическую (обереги, лечебные и хозяйственные заговоры, а также заговоры, регулирующие отношения между людьми) и структурно-семантическую (нарративные заговоры, заговоры-просьбы, обращённые к сверхъестественным существам, заговоры-сравнения, бессубъектные заговоры, включающие формулы разного типа, заговоры-диалоги).

В данной статье, систематизируя заговоры, выявленные в «заветных тетрадах» на территории Ульяновского Поволжья, мы будем использовать функционально-тематическую типологию. На этой основе в нашем материале можно выделить следующие типы заговоров:

— **обережного характера** — 68 (как универсального характера, так и тексты более узкого функционала: обереги от колдунов, от врагов, от злых / плохих людей, от драки, от собак, от чёрной силы, а также обереги в дорогу);

— **лечебного характера** — 65 текстов (от порчи, от зубной боли, от пьянства, от сглаза, от ячменя, от чирея, от кровотечения, от крика, от рожи, от шишек, от грыжи, от недугов и др.);

— **хозяйственного характера** — 10 текстов (на сон грядущий, на всякий день, заговор на воду, от воров, от пожара);

— **регулирующие отношения между людьми** — 4 текста («от суда» и для случаев, «когда идёшь по личным делам на предприятие»).

Как указывалось выше, в «заветных тетрадах» заговоры в основном соседствуют с молитвами, поэтому часто заговоры называются авторами тетрадей «молитвами»: «молитва спасительная», «молитва заговорная» и т. д. Заговорные тексты часто сочетаются с текстами канонических молитв «Отче наш» и «Богородица».

Заговоры из «заветных тетрадей» довольно распространены, имеют обычно большой объём (из 147 текстов только 28 коротких), во многих присутствует традиционный зачин, распространённая эпическая часть и закрепка.

В некоторых заговорах встречается приём «магического счёта», который чаще всего употребляется в текстах лечебного характера и используется для уничтожения болезни, так как в народном представлении счёт воспринимался как опасное действие, с помощью которого можно завладеть предметом счёта [Агапкина, 2010, с. 156]. Например, в «заветной тетради» П. Г. Волковой (1916 года рождения, г. Ульяновск) в заговоре от шишки, килы, грыжи, грудницы употребляется приём «прямого счёта с отрицани-

ем», как отмечает Т. А. Агапкина, имеющий «более общую функцию уничтожения злых сил» [Там же, с. 155]: «на жёлтый песок ни 1 ни 2 ни 3 ни 4 ни 5 ни 6 ни 7 ни 8 ни 9 ни 10 ни 11 ни 12 на двое и на десятицы от десяти до девяти свеча неополимая», «утопите н 1 н 2 н 3 н 4 н 5 н 6 н 7 н 8 н 9 н 10 н 11 н 12 Тама Христос». Оба эти фрагмента являются частями одного заговора и как раз представляют названный приём, только во втором случае отрицание «ни» сокращается до одной буквы «н».

В этом же тексте используется «прямой счёт» следующим образом: «Божий огонь Бесньский12345678910 свеча негаримая», «ангельская дева из города Иконова спаси помилуй нас 456 456 456.». В данном случае счёт как таковой нужен для усиления магического действия. Оба названных приёма довольно редко употребляются [Там же, с. 155—156].

Персонажный уровень заговорных текстов довольно разнообразен: от часто упоминаемых образов христианских святых (Христос, Богородица, Михаил Архангела, Илья-пророк и др.) и библейских персонажей (Моисей, царь Давид, царь Давид, мать Ева, отец Адам и др.) до языческих (мать земля кормилица, матушка святая вода, матушка Заря, красное солнышко, небушко, ветры, месяц, звёзды, серый волк, реки, знаки Зодиака (Водолей, Телец, Стрелец), Луна, домовой, дух Огня).

6. Заключение

Таким образом, наше исследование показало, что в Ульяновском Поволжье на рубеже XX—XXI веков была достаточно широко распространена традиция ведения «заветных тетрадей». Содержание «заветных тетрадей» разнообразно по жанровому составу, но все же преимущественно они включают в себя тексты молитв, заговоров и духовных стихов. Порядок их следования не имеет чёткой обусловленности. То, что многие заговоры в тетрадях называются «молитвами», свидетельствует об отсутствии для владельцев принципиальных различий между собственно заговорами и каноническими молитвами, псалмами. Не в каждой «заветной тетради» наличествуют заговоры.

Всего в выявленных «заветных тетрадях» обнаружено 147 письменных заговоров — 6 % от общего количества текстов в них. Это такие типы текстов, как обереги (68 заговоров), лечебные (65), хозяйственные (10) заговоры, а также заговоры, регулирующие отношения между людьми (4). Преобладание обережных и лечебных заговоров свидетельствует о том, что магические тексты используются в основном для защиты человека от воздействия враждебных сил. Неслучайно среди обережных преобладают заговоры, предохраняющие от колдунов (7), от врагов (4), от злых / пло-

хих людей (3), от чёрной силы (1). К этой группе примыкают и заговоры «в дорогу» (4). Большая группа заговоров имеет универсальный характер, то есть предназначена для защиты от всевозможных напастей, которые могут случиться с человеком (47).

Лечебные заговоры тематически представлены более широко и относительно равномерно. Это заговоры, направленные на снятие порчи (10); заговоры от разных болезней (10), от зубной боли (9), от пьянства (6), от сглаза (4), от ячменя, чирея (4), от кровотечения (3), от крика (3), от рожи (3), от шишек (2), от грыжи (2) и др.

Из приведённой статистики можно сделать вывод, что хозяев «заветных тетрадей» в первую очередь интересуют заговоры, защищающие от всех бед (обереги), помогающие снять порчу, излечить от всех болезней (универсального характера), снять зубную боль и излечить человека от алкогольной зависимости (лечебные). Другие типы текстов в проанализированных материалах нечастотны.

Источники и принятые сокращения

1. Архив НОЦ — НОЦ «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» — Научно-образовательный центр «Русская традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья» им. Д. Н. Садовникова ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова».

Литература

1. *Агапкина Т. А.* Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении : сюжетика и образ мира / Т. А. Агапкина. — Москва : Индрик, 2010. — 824 с.

2. *Афанасьев А. Н.* Несколько народных заговоров / А. Н. Афанасьев // *Летописи русской литературы и древности.* — Москва : Изд. Н. С. Тихонравовым, 1862. — Т. 4. — Отд. 3. — С. 72—80.

3. *Богословский П. С.* Кунгурские рукописные заговоры и их научное значение / П. С. Богословский // *Кунгуро-Красноуфимский край : краеведческий ежемесячник.* — Кунгур : Искра, 1925. — № 3. — Отд. 5. — С. 25—28.

4. *Бондаренко Е. Д.* Наивная лингвистика диалектоносителей : этносоциолингвистический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. Д. Бондаренко. — Екатеринбург, 2015. — 371 с.

5. *Буслав Ф. И.* Об одном старинном русском заклятии (Письмо к М. П. Погдину) / Ф. И. Буслав // *Москвитянин.* — 1849. — Ч. 5. — № 20. — Отд. 3. — С. 103—112.

6. *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха / А. Н. Веселовский // *Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук.* — 1881. — Т. 28. — № 2. — С. 1—150.

7. *Гладких Е. П.* Рукописная заговорная традиция на Кубани / Е. П. Гладких // Живая старина. — 1996. — № 4. — С. 38—39.

8. *Добровольская В. Е.* Запреты и предписания, связанные с хранением и использованием рукописных тетрадей (на материалах Владимирской области) / В. Е. Добровольская // Традиционная культура. — 2011. — № 2. — С. 58—70.

9. *Елеонская Е. Н.* Сказки, заговор, колдовство в России / Е. Н. Елеонская. — Москва : Индрик, 1994. — 272 с.

10. *Иванова А. А.* Рукописное собрание заговоров / А. А. Иванова // Живая старина. — 2005. — № 1. — С. 17—20.

11. *По заветам* старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом), Вильнюс. пед. ун-т ; сост. Ю. А. Новиков. — Санкт-Петербург : Тропа Троянова, 2005. — 294 с.

12. *Русские заговоры* из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. — Москва : Индрик, 2010. — 832 с.

13. *Смилянская Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и её «духовные преступления» в России XVIII в. / Е. Б. Смилянская. — Москва : Индрик, 2003. — 464 с.

14. *Смилянская Е. Б.* Заговоры из рукописных материалов XVIII века / Е. Б. Смилянская // Русский эротический фольклор. — Москва : Ладомир, 1995. — С. 362—370.

15. *Тихонравов Н. С.* Отречённые книги древней России / Н. С. Тихонравов // Сочинения. — Москва : Издание М. и С. Сабашниковых, 1898. — Т. 1. — С. 127—255.

16. *Толстая С. М.* Заговор / С. М. Толстая // Славянские древности : этнолингвистический словарь: в 5 томах / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1999. — Т. 2. — С. 229—233.

17. *Топорков А. Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв. / А. Л. Топорков. — Москва : Индрик, 2005. — 473 с.

18. *Турилов А. А.* Ангел Пострелил и зверь Любимец (поэзия заговоров и заклинаний) / А. А. Турилов, А. В. Чернецов // Живая старина. — 1994. — № 1. — С. 26—28.

19. *Фадеева Л. В.* Письменная заговорная традиция (проблемы собирания и изучения) / Л. В. Фадеева // Материалы международной конференции «Фольклор и современность», посвящённой памяти проф. Н. И. Савушкиной. — Москва : МГДТДИУ, 1995. — С. 38—45.

Features of Written Existence of Charm Tradition in Ulyanovsk Volga Region

© **Anna E. Kalashnikova (2019)**, orcid.org/0000-0002-7316-9662, PhD student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia), kalawnikova-89@mail.ru.

The features of the written existence of charm tradition are considered. The texts from the so-called “cherished notebooks,” which are understood as a kind of manuscript collections created by Russian peasants in the territory of the Ulyanovsk Volga region, mainly by women, in the second half of the 20th — early 21st centuries, are analyzed. It is shown that these notebooks include primarily texts intended for home worship: prayers, Psalms, spiritual verses, etc. It is noted that in some of them there are also traditional charms and prayers that functioned as charms. The material for this research was “cherished notebooks” collected in the period from 1995 to 2008 during folklore expeditions of the Department of Literature of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov and stored in the archive of scientific and educational center “Traditional culture and folklore of the Ulyanovsk Volga region.” This article presents the results of the analysis of data on the owners of “cherished notebooks”: the division by sex and age. The geography of this tradition is reported. The content and structure of notebooks are characterized. Attention is paid to the typology of charms recorded in the “cherished notebooks.”

Key words: charm; Ulyanovsk Volga region; folk medicine; non-canonical prayers; typology; functions.

Material resources

Arkhiv NOTs — NOTs «*Traditsionnaya kultura i folklor Ulyanovskogo Povolzhya*» — Nauchno-obrazovatelnyy tsentr «*Russkaya traditsionnaya kultura i folklor Ulyanovskogo Povolzhya*» im. D. N. Sadovnikova FGBOU VO «*Ulyanovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. I. N. Ulyanova*». (In Russ.).

References

- Agapkina, T. A. (2010). *Vostochnoslavyanskiye lechebnyye zagovory v sravnitel'nom osveshchenii: Syuzhetika i obraz mira*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Afanasyev, A. N. (1862). Neskolko narodnykh zagovorov. In: *Letopisi russkoy literatury i drevnosti*, 4 (3). Moskva: Izd. N. S. Tikhonravovym. 72—80. (In Russ.).
- Bogoslovskiy, P. S. (1925). Kungurskiye rukopisnyye zagovory i ikh nauchnoye znachenie. *Kunguro-Krasnoufimskiy kray: krayevedcheskiy yezhemesyachnik*, 3 (5). Kungur: Iskra. 25—28. (In Russ.).
- Bondarenko, E. D. (2015). *Naivnaya lingvistika dialektonositeley: etnosotsiolingvisticheskiy aspekt: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Buslayev, F. I. (1849). Ob odnom starinnom russkom zaklyatii (Pismo k M. P. Pogodinu). *Moskvityanin*, 5 (20 / 3): 103—112. (In Russ.).
- Dobrovolskaya, V. E. (2011). Zaprety i predpisaniya, svyazannyye s khraneniem i ispolzovaniem rukopisnykh tetradey (na materialakh Vladimirskey oblasti). *Traditsionnaya kultura*, 2: 58—70. (In Russ.).
- Eleonskaya, E. N. (1994). *Skazki, zagovor, koldovstvo v Rossii*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Fadeyeva, L. V. (1995). Pismennaya zagovornaya traditsiya (problemy sobiraniya i izucheniya). In: *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Folklor i sovremennost'», posvyashchennoy pamyati prof. N. I. Savushkinoy*. Moskva: MGDTDIYu. 38—45. (In Russ.).

- Gladkikh, E. P. (1996). Rukopisnaya zagovornaya traditsiya na Kubani. *Zhivaya starina*, 4: 38—39. (In Russ.).
- Ivanova, A. A. (2005). Rukopisnoye sobraniye zagovorov. *Zhivaya starina*, 1: 17—20. (In Russ.).
- Novikov, Yu. A. (sost.) (2005.). *Po zavetam stariny. Mifologicheskiye skazaniya, zagovory, poveriya, bytovaya magiya staroobryadtsev Litvy*. Sankt-Peterburg Tropa Troyanova. (In Russ.).
- Tikhonravov, N. S. (1898). Otrechennyye knigi drevney Rossii. In: *Sochineniya*, 1. Moskva: Izdaniye M. I S. Sabashnikovykh. 127—255. (In Russ.).
- Tolstaya, S. M. (1999). Zagovor. In: Tolstoy, N. I. *Slavyanskiye drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2: 229—233. (In Russ.).
- Toporkov, A. L. (2005). *Zagovory v russkoy rukopisnoy traditsii XVII—XVIII vv*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Toporkov, A. L. (sost.) (2010.). *Russkiye zagovory iz rukopisnykh istochnikov XVII — pervoy poloviny XIX v*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Turilov, A. A. Chernetsov, A. V. (1994). Angel Postrelil i zver' Lyubimets (poeziya zagovorov i zaklinaniy). *Zhivaya starina*, 1: 26—28. (In Russ.).
- Smilyanskaya, E. B. (1995). Zagovory iz rukopisnykh materialov XVIII veka. In: *Russkiy eroticheskiy folklor*. Moskva: Ladimir. 362—370. (In Russ.).
- Smilyanskaya, E. B. (2003). *Volshebnyki. Bogokhulniki. Eretiki. Narodnaya religioznost' i eyo «dukhovnyye prestupleniya» v Rossii XVIII v*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Veselovskiy, A. N. (1881). Razyskaniya v oblasti russkogo dukhovnogo stikha. In: *Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk*, 28 (2): 1—150. (In Russ.).